

ШАГНУТЬ НАВСТРЕЧУ НЕБУ

«Войска Дяди Васи» – так шутливо называют Воздушно-десантные войска сами десантники. Не все знают, откуда взялась такая традиция, а оказывается, у этой шутки есть вполне серьезная подоплека. Отцом ВДВ считается легендарный генерал Василий Филиппович Маргелов. Именно он сделал десантников настоящей армейской элитой. Так по имени основателя и стали называть свой род войск все, кто прошел десантную службу. Один из них – юргинец Алексей Васильевич Дмитриенко. Накануне Дня Воздушно-десантных войск, который мы отмечаем 2 августа, ветеран ВДВ рассказал о своем первом прыжке с парашютом и десантном братстве, учениях на сорокаградусной жаре в Узбекистане и создании Бердской отдельной бригады специального назначения. А кроме того, он открыл тайну, какой форменный головной убор носили советские десантники до знаменитых голубых беретов, и ответил на вопрос, купаются ли юргинские десантники в фонтанах на День ВДВ

ВАЖЕН ПЕРВЫЙ ШАГ

Алексей Васильевич родом из Тяжинского района, в Юрге оказался, когда пришло время служить срочную службу в армии. Призыв застал его в Красноярске, где после школы он работал токарем на заводе «Красмаш».

– Я спортсменом не был, но парень деревенский, не из слабых, поэтому меня отобрали в десантники и стали готовить для отправки на Дальний Восток – в десантную дивизию Белогорска или Свободного. Но потом приехали «покупатели» и нас, семерых парней из Красноярска, забрали в воинскую часть 64655, – вспоминает события 1967 года Алексей Васильевич.

ДЛЯ СПРАВКИ

791-я отдельная разведывательно-диверсионная рота Специального назначения ГРУ ГШ МО СССР (в/ч 64655) дислоцировалась в городе Юрге Кемеровской области с конца сентября 1961 года по октябрь 1970 года. Оперативно-стратегическое направление роты: территории северо-западного Китая, страны Ближнего Востока. Оперативно-командное подчинение: командование СибВО, ГРУ ГШ МО СССР.

Серьезная боевая и физическая подготовка десантников началась практически сразу. Но Алексею она оказалась вполне по силам, тем более что свои первые три прыжка с парашютом он совершил еще в ДОСААФ на «гражданке» – в поселке Емельяново, где сейчас как раз построен Красноярский аэропорт. А свой самый первый шаг навстречу небу он и сейчас помнит в мельчайших подробностях. Вот как он рассказывает об этом:

– Мысли повернуть назад не было – как повернешь, если ты уже сел в самолет? Хотя один из нас так и не смог прыгнуть – струсил. Ухватился, что не оторвать было! Ему инструктор даже пальцы ногами давил, чтобы разжать кулаки и заставить выпрыгнуть, но и это не помогло. А я был отчаянный, поэтому все прошло нормально. Самолет летит, звучит сирена, загорается зеленая лампа – и всё, дверь открыта. Подходишь, инструктор следит, чтобы правой ногой отталкивался, иначе толчок получится слабый и тебя прижмет и потащит вдоль фюзеляжа самолета. Это называлось «пошел зацепки считать». В те первые разы думать о кольце парашюта нам было не нужно – прыгали на «принудительке», то есть происходило принудительное раскрытие парашюта. Приземление тоже было удачным, сделал все, как учили: приземлиться обязательно на полную ступню и ни в коем случае не «ловить землю», иначе потянешь связки.

БОЕВЫЕ ЗАДАЧИ

Служба Алексея выпала на мирное время, хотя события в Чехословакии в 1968 году и на советско-китайской границе на острове Даманский в марте 1969 года тоже заставили юргинских военных перейти в режим боевого дежурства. Как вспоминает это время А. Дмитриенко, «мы спали на автоматах в своих учебных классах», потому что все снаряжение уже погрузили в автомобили, наготове стоял самолет АН-12 на полигоне, и рота могла в любой момент по команде отправиться выполнять боевую задачу.

А задачи перед десантниками всегда ставятся самые сложные.

– Наша часть относилась к ГРУ – Главному разведывательному управлению. Численность – всего 110 человек включая офицеров. Три разведзвезда, радиозвезд, повар, водители, радиомастер, коптер и т.д. И вот на учениях нас забрасывали на территорию условного противника, где мы проводили разведку и диверсионную работу. После выполнения задачи нас собирали в назначенные пункты сбора и вывозили, – вспоминает А. Дмитриенко.

ДЛЯ СПРАВКИ

Оперативно-тактические (боевые) задачи в/ч 64655: десантирование в тыл вероятного противника с целью сбора развединформации и данных; совершение диверсий; захват и уничтожение стратегических и военных объектов. Глубина выброски разведгрупп в тыл противника – от трехсот до тысячи километров, с последующим – в случае необходимости – созданием временных баз (партизанских отрядов), схронов. Все действия разведчиков предусматривались в автономном режиме.

Для выполнения боевых задач юргинские десантники осваивали парашютно-десантную, стрелковую, физическую, минно-взрывную, автомобильную подготовку, углубленно изучали радиодело, рукопашный бой, топографию и ориентирование на местности. Отрабатывали навыки обращения с иностранными видами оружия, связи, боеприпасов. И даже учили иностранные языки. Все полученные умения закреплялись на военных сборах.

Так, в 1968 году военнослужащие в/ч 64655 поехали на сборы в г. Чирчик в Узбекистан, это в 60 километрах от Ташкента. Здесь самым тяжелым для сибиряков стали не сами занятия, а жара, когда даже в тени температура постоянно была больше сорока градусов. Алексей Васильевич вспоминает:

– Уезжали мы в конце мая, а вернулись в июле, перед Днем Военно-морского флота. Поэтому попали в самый

зной: бывало, бежишь в полном вооружении, а сам глазами арык ищешь и во всей амуниции, только автомат в сторону, в него ныряешь. А когда голыми ногами помогали себе в раны укладывать парашют, то от палящего солнца ноги сразу покрывались волдырями. Некоторые ребята боялись змей, но ядовитых там я не видел, зато встречались песчаные удавчики, которых мы специально опускали себе за ворот, чтобы хоть немного охладить тело.

Вторые сборы, как рассказывает А. Дмитриенко, проходили в городе Бердске в 1969 году. Именно сюда через несколько лет, в 1972-м, перевели из Юрги 791-ю Отдельную разведывательно-диверсионную роту специального назначения. На ее базе в 1984 году была сформирована знаменитая 67-я Бердская бригада специального назначения, просуществовавшая до 2009 года. Так что, можно сказать, что Алексей Васильевич стоял у самых истоков ее славного боевого пути.

На сборах в Бердске юргинская отдельная рота прыгала с парашютом с самолетов АН-2 и АН-12. Нужно было совершить по три прыжка с каждого, а всего на счету Алексея Дмитриенко 25 прыжков с парашютом.

Последние окружные учения, выпавшие на время армейской службы, проходили в районе Болотного. Они очень наглядно показывают, как должен был действовать десантник-разведчик в тылу врага.

– Задача стояла войти в доверие к колонне вражеских подразделений и направить ее по ложному пути. Для этого нужно было снять с поста их регулировщика, переодеться в его форму. Мы это успешно сделали, а дополнительно еще захватили радиостанцию противника вместе с начальником связи, – с гордостью рассказывает ветеран-десантник.

ПОСЛЕ СЛУЖБЫ - ЗАВОД

Служить Алексею нравилось, да и служил он отлично: получал благодарности, внеочередные отпуска, о нем даже писали в армейской стенгазете. Три раза – дважды в ноябре и один раз

на Первое мая – он вместе с другими военнослужащими из Юрги участвовал в военных парадах в Новосибирске. На День Победы парад в те годы еще не проводился. Кстати, парадная форма десантников тогда сильно отличалась от сегодняшней. Вместо традиционных голубых беретов и полосатых тельняшек у рядовых – обычная пилотка и форма солдата СА, и лишь погоны и знаки отличия были голубого, олицетворяющего небо, цвета.

Через два года, закончив службу, Алексей Васильевич решил остаться в Юрге, где у него уже была невеста. В то время директором машзавода был Аркадий Михайлович Мокин, и он пригласил демобилизованных ребят на завод. Алексею, который уже работал в Красноярске токарем, это предложение пришлось по вкусу. И 34 года он трудился в цехе №22. Начал с токаря, а закончил заместителем начальника цеха. За свой труд, вложенный в производство военной продукции, имеет награды и поощрения, в том числе медаль за создание Боевого железнодорожного ракетного комплекса. Он машзаводчанин до мозга костей. Поэтому судьба предприятия не может его не волновать:

– Главное, что поможет восстановить предприятие, – дать людям стимул. Я пришел на завод – мне через пять лет дали ДГТ, через шесть – уже дали двухкомнатную, а через двенадцать – трехкомнатную квартиру, так как было двое детей. Это было стимулом, плюс хорошая зарплата, – делится бывший заводчанин своей точкой зрения.

Вместе с супругой Людмилой Ивановой они вырастили сына и дочь. Теперь у них уже взрослые внуки и шестилетний правнук.

После выхода на пенсию Алексей Васильевич занялся предпринимательской деятельностью. Его цех изготавливает рукава высокого давления и другие комплектующие для сельскохозяйственной техники. «Как начинал со станочника, так я всю жизнь и работаю с железом», – шутит он по этому поводу. Сегодня на предприятии ему помогает сын.

БЫВШИХ НЕ БЫВАЕТ!

Многих своих сослуживцев Алексей Дмитриенко помнит до сих пор, несмотря на то, что прошло уже больше полувека. Например, командира взвода Николая Котюкова – лейтенанта после военного училища. Или командира роты майора Галицкого, который всегда стоял за своих десантников горой и в любой спорной ситуации говорил, что у него служат исключительно культурные и образованные хлопцы.

Армейская дружба сохранилась и после окончания службы. Ребята, а в основном они были с Алтая, из Красноярска, Омска, Кемерово, Томской области, еще долго переписывались. Но и спустя годы десантное братство не распалось – в Юрге, вслед за созданной в Новосибирске Межрегиональной общественной организацией ветеранов воздушно-десантных войск и Войск специального назначения «Союз десантников Сибири» образовалось свое отделение Союза десантников. Всего в нем около 600 участников. Председателем юргинцы избрали Александра Германа и все вместе взялись за работу. Например, взяли шефство над двумя детскими домами в Юргинском районе: к детям приезжают с подарками, участвуют в мероприятиях. А еще в октябре прошлого года открыли памятник, где и соберутся на День ВДВ 2 августа. Кстати, купаться в этот день в фонтанах у наших десантников не принято – нет в Юрге такой традиции. Как говорит Алексей Васильевич Дмитриенко, вспоминая слова своего бывшего командира, «ведь все мы культурные и образованные хлопцы».

Работа по созданию монумента стала для союза десантников большой общественной задачей.

– Есть у нас такой активный человек Тымченко Олег Николаевич, инициатор создания монумента воинам-десантникам всех поколений, который открыли на ул. Волгоградской в прошлом году. Все делали за свой счет, на чистом энтузиазме. И дался нам памятник тяжело, – рассказывает Алексей Васильевич. – Долго не могли подобрать подходящее место для монумента. Сначала нам предлагали участки в отдаленных районах, мы с этим не соглашались. В конце концов пришли на прием к главе города Алексею Фоминову. Было два варианта: сквер возле кинотеатра «Эра» и участок на улице Волгоградской. Нам дали на Волгоградской. Место хорошее. Дальше стали собирать средства – с миру по нитке. Каждый внес свой вклад, хорошо помогли наши предприниматели М. Исупов, М. Валявкин и другие. Примерный эскиз памятника, выполненный кемеровским скульптором, тоже обсуждали все вместе. И вот результат – в октябре 2021 года памятник был открыт.

«Никто, кроме нас» – этот девиз десантных войск выбит в граните у ног монумента. А рядом на стендах информация о ВДВ и юргинской отдельной роте. «Многие наши земляки – воины-десантники – прошли через жернова войн и военных конфликтов в разных уголках земного шара. При выполнении боевых задач, проявляя мужество, героизм, верность долгу и присяге, сибиряки-десантники всегда были готовы пожертвовать собой», – написано на стенде. Эти слова посвящены десантникам всех поколений, в том числе и тем, кто сейчас, во время спецоперации, находится на боевых позициях. Каждому бойцу ветеран десантной службы Алексей Дмитриенко желает выполнить боевые задачи и вернуться домой живым и здоровым.

В. ГРИГОРЮК.